

Е. М. ЮХИМЕНКО

Почитание Зосимы и Савватия Соловецких в Выговской старообрядческой пустыни

Основатели Соловецкого монастыря преподобные Зосима и Савватий были одними из самых почитаемых святых на русском Севере; к ним, «мирским молитвенникам и заступникам», чаще всего обращали свои просьбы и мольбы местные жители. Особым почитанием пользовались Зосима и Савватий Соловецкие в созданной в конце XVII в. в Заонежье Выговской старообрядческой пустыни. В деле защиты старой веры через соловецких выходцев, проповедовавших старообрядчество в Поморье, Выго-Лексинское общежительство считало себя непосредственным преемником Соловецкой обители, и с деятельности основателей монастыря выговцы начинали отсчет собственной истории.¹

Особое почитание соловецких «начальников» на Выгу было связано также с тем, что Поморье явилось местом их первоначального подвижничества. Герман до переселения на Соловки жил на берегу реки Выг, «в месте, зовомом Сорока», здесь же он встретился с Савватием. После нескольких лет совместного пребывания на Соловках сначала Герман, а затем Савватий покинули остров, причем Савватий, получив предзнаменование о своей близкой кончине, вернулся на наволок реки Выг, где и скончался. Он был погребен в Сороке, откуда его нетленные мощи в 1465 г. были перенесены в Соловецкий монастырь. Зосима не только сначала подвизался в Поморье (в Палеостровском монастыре, где он принял постриг; в Суме), но и был родом из села Толвуй, на берегу Онежского озера² (много земляков Зосимы было среди первого поколения выговцев).³

Основным источником сведений о соловецких подвижниках служили для выговцев литературные памятники. Нет сомнения в том, что в богатейшей выговской библиотеке, собранной трудами первых выговских отцов и затем постоянно пополнявшейся, имелись и все сочинения, относящиеся к почитаемым выговцами Соловкам. Даже среди тех скромных остатков

¹ Составленные на Выгу летописцы начинаются с 1420 г., даты основания Соловецкого монастыря. См.: Выгорецкий летописец // Братское слово. 1888. № 10. С. 795; Лексинский летописец // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 276; ГБЛ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 990, л. 1..

² Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 1. С. 42—45, 54.

³ См.: Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 94, 100, 106, 120, 291—292, 286, 288, 307. Толвуянами были также такие известные выговцы, как Захарий Стефанов Дронин и Леонтий Федосеев.

выговской книгохранительницы, которые в 1860-х гг. видел в Петрозаводске в архиерейском доме Е. В. Барсов (всего 196 рукописных книг), имелось 4 списка «Жития Зосимы и Савватия Соловецких», 3 — «Повести о блаженном старце Германе спостнице преподобным Зосиме и Савватию Соловецким», списки службы и молитвы Зосиме, Савватию и Герману и похвальных слов Зосиме и Савватию Льва Аникиты Филолога.⁴ Кроме того, «Житие Зосимы и Савватия Соловецких» было внесено в Пролог и Великие Минеи Четьи.⁵ В выговском скриптории велась переписка памятников о соловецких подвижниках.⁶

Свидетельством особого почитания основателей Соловецкого монастыря и в то же время доказательством хорошего знакомства с предшествующими сочинениями, им посвященными, являются многочисленные слова Зосиме и Савватию, созданные выговскими книжниками. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что ни один русский святой не удостоился со стороны выговцев такого внимания. В настоящее время известно восемь таких слов: четыре из них написаны Андреем Денисовым,⁷ два — Семеном Денисовым⁸ и еще два принадлежат анонимным авторам.⁹ Как явствует из этих сочинений, главным подвигом Зосимы и Савватия Соловецких выговские книжники почитали основание и устройство монастыря, но каждый автор (а Андрей Денисов в каждом произведении) обращал внимание — в соответствии со своим собственным восприятием канонических образов соловецких чудотворцев — и на другие заслуги «начальников» обители, поэтому в выговских похвальных словах (все они, видимо, были написаны для Поморского Торжественника) предстают довольно полные характеристики Зосимы и Савватия Соловецких.

Андрей Денисов в «Слове похвальном на память Савватия Соловецкого», прославляя основателей монастыря за то, что «пустой Соловецкий остров» своими молитвами превратили в «многожительный» и «чад своея обители» в благочестии укрепили, восклицает: «Чии ученики сияют страдалческим венцем и чия обитель украшается преподобноисповедническою кровию? — преподобных Зосимы и Саватия; кто учениками своими Выгорецкое общежитие насади и молитвами своими помогает и заступает? — преподобнии Зосима и Саватий...».¹⁰ Сохранение на Выгу (во время начавшегося после реформ патриарха Никона «отпадения от старой веры») древлеотеческих преданий, которыми славилась обитель Зосимы и Савватия,

⁴ Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874. С. 31, № 33; С. 33, № 39; С. 37, № 46—47; С. 33, № 39; С. 37, № 45, 48; С. 37, № 47.

⁵ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 266.

⁶ Выборочно (не ставя перед собой задачи полного выявления выговских списков распадаемых памятников) можно указать списки «Жития Зосимы и Савватия Соловецких» (ГБЛ, ф. 98, № 401, XIX в.), повестей о пустынножителях Соловецкого острова (описание рукописи см.: Дмитриев Л. А., Копанев А. И. Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961, т. 17. С. 540, № 16).

⁷ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 94, № 15; С. 122, № 139, 141; С. 127, № 176.

⁸ Там же. С. 150, № 65; С. 151, № 73 (последнее слово указывается со ссылкой на П. О. Любопытного, текст его неизвестен).

⁹ Там же. С. 426, № 675. Еще одно слово обнаружено нами в составе Поморского Торжественника (список конца XVIII в.): «Слово на перенесение мощей преподобных отец Зосимы и Саватия, соловецких чудотворцев». Текст: «Яко светилницы всесветлии, явитеся во отце окияна моря, преподобнии отцы Зосимо и Саватие. Тропарь преподобным на пренесение мощей». Нач.: «Паче естества в настоящее зрится преподобных отец Зосимы и Саватия пречестных мощей пренесение...» (ГБЛ, ф. 98, № 1013, л. 235 об.—244).

¹⁰ ГБЛ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 496, л. 72 об.

не только давало выговцам основание рассчитывать на небесное покровительство соловецких чудотворцев, но также ставило перед ними высокие образцы богоугодного и добродетельного жития. Это подчеркивает, обращаясь к выговцам, Андрей Денисов: «В вере ли православной утвержден и от многих развратов незбылем быти восхощеши, подражай священных сих светил Зосиму и Савватия и Филиппа и их учеников, пострадавших за благочестие, сохраняя неблаженно их православное содержание святоотеческое...».¹¹

Создавая похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким (на все дни их церковной памяти и даже по несколько слов на один и тот же день), выговские писатели стремились представить насельникам старообрядческой киновии те образцы, которые должны служить им для подражания. В «Слове на память преподобных отец Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев» Андрей Денисов особенно восхваляет «богоугодную жизнь толиких мужей» и «толикую высоту жития их святого», замечая: «Не видим ли, како не ведущий алфы определить превзыдоша высотой премудрости и Сократа премудраго, и Платона хитрословеснаго, и Аристотеля, отца философов, и Омира, творцев начальника».¹² В другом «Слове на память преподобнаго отца нашего Савватия, соловецкого чудотворца» Андрей Денисов особо подчеркивает личный вклад Савватия в строительство обители: «Кто убо в киновии дрова сечаше? — Саватий; кто воду на плечинося, варение братии устрайше? — Саватий; кто жерновы кругообращаше, на братство хлебы печаше? — Саватий; кто тяжчайшыя и великотрудныя службы исполняше? — Саватий...».¹³

«Слово воспоминательное, вкупе и похвалительное о перенесении честных мощей Зосимы и Савватия» Семена Денисова по существу примыкает к словам его старшего брата; он также выделяет те стороны подвига соловецких чудотворцев, которые соотносились с идеалом выгупустынного жития, для поддержания которого братьями Денисовыми в 20—30-е гг. XVIII в. был разработан целый комплекс уставов. Семен Денисов так определяет духовный облик основателей Соловецкого монастыря: «Зосима — киновиатом нерушимое основание, Саватий — постником твердое ограждение... Зосима — общебратственного жития всепресветлое немерцающее солнце, Саватий — безмолвнаго уединения белозрачная многосветлая луна».¹⁴

Отмеченная особенность похвальных слов, посвященных Андреем и Семеном Денисовыми Зосиме и Савватию Соловецким, становится еще более очевидной при сравнении их с двумя анонимными произведениями, прославляющими тех же подвижников. Неизвестный нам выговский книжник

¹¹ Там же, л. 74 об.

¹² ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 274, л. 471.

¹³ ГБЛ, ф. 17, № 339, л. 53. Надо полагать, что Андрей Денисов в рассказе об общебратских трудах Савватия сознательно отошел от исторической действительности, поскольку, как следует из соловецких литературных памятников и как отмечает сам Андрей Денисов в небольшом своем сочинении «О житии преподобных отец наших Зосимы и Савватия вкратце собранное», Савватий «пожише с аввою старцем Германом на острове Соловецком пустынным житием...» (ГБЛ, ф. 17, № 387, л. 288 об.); начало же Соловецкой киновии было положено Зосимой. Объяснение подобному факту следует, видимо, искать в том, что неустанный личный труд на благо общежительства считался одним из условий добродетельной жизни выговцев, и Андрей Денисов как настоятель в литературном произведении счел необходимым представить своей пастве образец такого рода подвижничества. Любопытно, что первый выговский киновиарх и сам следовал этому примеру (см. описание его трудов по строительству Лексинского общежительства после пожара 1727 г.: Филиппов И. История... С. 202—204).

¹⁴ ГБЛ, ф. 17, № 496, л. 20. Как известно, в Выговскую старообрядческую пустынь помимо Выговского и Лексинского общежительств входили также многочисленные скиты, образ жизни в которых предусматривал соблюдение таких монашеских правил, как строгий пост, уединение, безмолвие.

в «Слове похвальном преподобному отцу нашему Зосиме, соловецкому чудотворцу» восхваляет все без исключения подвиги Зосимы — пустынножителство, создание и устройство монастыря, обучение иноков, чудотворение, нетление мощей.¹⁵ Другое сочинение, «Слово на перенесение мощей преподобных отец Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев», отличается определенной самостоятельностью в подходе к раскрытию темы и выдает в авторе человека, побывавшего на Соловках и описавшего увиденное;¹⁶ особо в данном слове выделяется подвиг просвещения Поморья.

Рассматривая вопрос о культе Зосимы и Савватия Соловецких на Выгу, следует обратиться к еще одному сочинению Семена Денисова — «Слову воспомятельному о святых чудотворцах, в России воссиявших, яко о светлости жития, тако и о преславных чудесах их». Прославляя российскую землю, украшенную подвигами многочисленных святых, старообрядческий писатель тем не менее подчеркивает особую роль Соловецкой обители и ее подвижников: «Слышасте на восточных странах похваляемая близоедемския острова, дивными рахманами населенныя да и Дамием учителем содержимыя, их же житие и разум великий Александр удивително похвали. Аз же паче похваляю на северней стране окиана Соловецкий оток, яко дивным каменозданием, тако наипаче чюдными и преподобными мужы украшаемый».¹⁷ Панегирик Зосиме (просветителю Поморья, устройтелю общецерковного жития, наделенному даром чудотворения и пророчества) и Савватию (постнику, отшельнику, прославившемуся победой над человеческими страстями, а также знамениями и чудесами) Семен Денисов завершает исторической аналогией, приравнивающей основателей Соловецкого монастыря к апостолам: «Тако сия чюдотворца в помощех имать, яко Рим Петра и Павла, и вся Росиа чюдеса ею, яко камением драгоценным, украшается».¹⁸

Вынужденные переселиться на окраины России, уйти из обжитых мест в леса и пустыни, старообрядцы свою изолированность от внешнего мира восполняли исторической памятью, осознанием непрерывающейся духовной связи с прежней, дониконовской Россией, с ее традициями, с ее обителями и подвижниками. Каждый день в выговских часовнях совершались по старопечатным книгам службы святым, которых в тот день воспоминала православная церковь. Но этим не ограничивалось почитание тех святых, которых выговцы по тем или иным причинам выделяли из общего сонма, как, например, Зосиму и Савватия Соловецких. Им выговцы посвящали свои собственные многочисленные сочинения.

¹⁵ ГБЛ, ф. 17, № 496, л. 103—108.

¹⁶ ГБЛ, ф. 98, № 1013, л. 238—238 об.

¹⁷ БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 11, л. 42 об.

¹⁸ Там же, л. 43 об.